

Шебитченко София

Санкт-Петербург, ГБОУ школа №559, 10 класс

Рецензия на спектакль театра КУКФО «Ромео и Джульетта» по одноимённой пьесе Уильяма Шекспира. Режиссёр-постановщик: Борис Константинов.

Случайности не случайны

«У Вас 2 билета», - говорит мне милая администраторша, когда я показываю кьюар-код. Странно, вроде заказывала один.

Как бы это ни получилось, но у меня действительно, по странному стечению обстоятельств, оказалось 2 билета. Не растерявшись, мне предложили билет на премьеру – «Ромео и Джульетта», взамен одного из купленных. «Что я там не видела», - подумала я, но всё-таки выбрала удобный день из предложенных, предполагая, что, если не захочу идти, отдам билетик кому-нибудь и сильно не пожалею. Не отдала. И не пожалела.

Перейдём к спектаклю.

Сначала атмосфера совсем не располагает к забавам и петрушкам: сцена с замком посередине залита жутким красным светом, отовсюду слышится назойливое и неприятное жужжание насекомых, скорее всего навозных мух. По краям сцены лежат два странных, подозрительных тёмных силуэта: непонятно – мешки это или люди.

Вдруг из-за стен замка, словно брызги из фонтана, начинают вылетать куклы-трупы, а странные мешки поднимаются, и зрители видят пугающие маски чумных докторов. Эти создания – собирательный образ слуг, по-звериному ссорящихся между собой из-за вражды господ.

Пролог здесь обыгран как разговор двух чавкающих червей – с этого и начинается по залу расползаться добродушный смех, сопровождающий далее почти весь спектакль. Черви зачастую упоминаются в произведениях

Шекспира: и в «Гамлете», и в «Ромео и Джульетте», это могло послужить одной из причин выбора таких необычных персонажей.

И вот, наконец, появляются наши герои. Их несколько комичный вид располагает к себе после неприятной сцены драки. В спектакле задействованы всего 3 актёра: Джульетту и Меркуцио играет Ольга Донец или Виктория Лавренева, остальных персонажей – Кирилл Смирнов и Александр Лозицкий. Им невероятно точно удаётся передать разнообразные характеры: и эмоциональных и самоотверженных влюблённых, и вспыльчивого Меркуцио, и строгого и гневного Капулетти-отца, и старую капризную Кормилицу, и мудрого Брата Лоренцо.

Несмотря на то, что спектакль поставлен «в куклах», персонажи очень быстро начинают казаться живыми, ломается их восприятие как текстиля, надетого на руку – настолько актёры искусно управляют ими. Герои различаются по размеру и типу: Джульетта, Ромео и его друзья – небольшие, юркие перчаточные куклы, все взрослые – в 2 раза больше, более громоздкие, увесистые, «мимирующие» куклы, это усиливает контраст между поколениями.

Костюмы персонажей разработаны Наталией Корниловой и исторически соотносятся с одеждой современников Уильяма Шекспира. Интересно, что в одеяниях Капулетти преобладают красные, бордовые тона, в одеяниях Монтекки – синие; глаза Джульетты – голубые, а Ромео – ярко-карие (это я заметила уже при просмотре фотографий спектакля). Получается интересная перекличка, соединяющая, казалось бы, противоположности.

Пространство основной сцены, оставляя актёрам авансцену, занимает громоздкая конструкция, напоминающая замок, в пределах которой разыгрывается большая часть действия. В зависимости от происходящего герои выныривают то тут, то там. Такая «многофункциональная» постройка характерна для театра кукол.

Структура пьесы не претерпела масштабных изменений, не была вывернута наизнанку. Поменялось количество героев: многих второстепенных лиц убрали, но так, наверное, даже гармоничнее: сцена не переполняется многочисленными горожанами, слугами; зритель полностью сосредотачивается на главных героях, засчёт которых движется сюжет.

Радует и удивляет музыка к спектаклю: бал у Капулетти превращается в настоящую вечеринку благодаря задорной и всем нам известной «What is love?». В то же время название песни как бы спрашивает зрителя: действительно, а что же на самом деле такое «love»? Неожиданно в спектакле звучит обработка мелодии песни «Lose yourself» исполнителя Eminem в духе Средневековья. Песня – саундтрек к фильму «8 миля», сюжет которого перекликается с сюжетом пьесы: люди, раньше жившие вместе, стали жестоко враждовать, разделились на 2 стороны. В фильме отражены события 90-х годов XX века в Америке, в пьесе же действие происходит в Италии несколькими веками ранее - таким образом, за счёт мелодии переплетаются хронотопы произведений, ведь подобная история ужасна, но будет актуальна всегда и везде.

Использование в постановках КУКФО популярной, ставшей уже «современной классикой» музыки я заметила не в первый раз: например, в финальной сцене «Пиковой дамы» звучит легендарная песня «House of the rising sun». Вероятно, такой приём используется, в частности, для того, чтобы сблизить происходящее на сцене с настоящим временем, культуру прошлых периодов с культурой нашей современности и ближайшего прошлого. И, конечно, учитывается текст и контекст песни, как это хорошо сработало с «Lose yourself».

Восхищают переходы от забавного и смешного к невероятно лиричному: эпизод в комнате Джульетты и сцена в склепе.

Во время встречи возлюбленных после венчания их фигуры внезапно исчезают, и в луче света появляются переплетающиеся под песню «Стеер» кисти рук. Сцена выглядит очень чувственно и при этом минималистично.

Но, если изящные руки быстро исчезают при раскатистом звуке голоса кормилицы, и перед зрителями в ту же секунду опять появляются наши юные забавные герои, то в склепе подобной весёлой метаморфозы не происходит, финальная сцена – самая серьёзная во всём спектакле. Режиссёром выбрана интересная концепция: умирая, понарошку или всерьёз, герои надевают на себя некие могильные «рамы», обходясь без пафосных жестов. Пространство сцены окутано холодным, даже мертвенным, синим светом, этот же свет появлялся, когда Брат Лоренцо варил снотворное для Джульетты; за спинами влюблённых – густая страшная тьма. Вокруг располагаются жуткие саркофаги предков: что это – безобразные маски для отпугивания злых духов или физиономии, изувеченные и искажённые враждой? Лица Ромео и Джульетты на их фоне выглядят ещё более прекрасно и одухотворённо.

Интересно, что в обоих эпизодах актёры появляются в живом плане: за петрушками в самом деле скрываются хрупкие и ранимые характеры.

Формат театра кукол, на мой взгляд, очень хорош для этой истории: он помогает не опошлить её. Ромео и Джульетта наполнены светлой, искренней юношеской любовью, лёгкостью, пылкостью. Они не могут расстаться ни на секунду. Сколько раз они мимолётно «чмокались» за время спектакля? Но при этом все действия абсолютно лишены вульгарности, они совершаются с такой непринуждённостью, искренностью, которой едва возможно было бы добиться в любом другом виде театра.

В описании спектакля указано: «Трагедия в петрушках: смех сквозь слёзы». Петрушечный жанр здесь невероятно важен, и не только его форма, но и философия: в конце каждого представления погибший Петрушка воскресал и объявлял, что зрители увидят его в следующий раз. Мотив воскресения и

важен для «Ромео и Джульетты», ведь в этой пьесе любовь побеждает смерть.

Образ самой смерти соответствует общей стилистике постановки – несмотря на своё коварство, скелетик, следующий за героями по пятам, выглядит смешно, и поступает смешно: пританцовывает на дискотеке, пугает и сам пугается персонажей. Во время поклона кукол в конце спектакля эти забавные скелетики в такт мелодии «рубят» друг друга косами, разбавляя обстановку после тяжёлой и опустошающей финальной сцены. Баланс соблюден: у зрителей, действительно, «смех сквозь слёзы», и это, наверное, самое главное.